

М.М. Волобуева

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела экспозиционной и выставочной работы Ивановского государственного историко-краеведческого музея имени Д.Г. Бурulina»

«... Выются знамена, сверкают штыки, на фронт четким маршем шагают полки». Боевой путь 117 стрелковой дивизии

Статья посвящена боевым подвигам бойца 117 стрелковой дивизии - Василия Федоровича Гречина.

Ключевые слова: 117 стрелковая дивизия, «катюша», минометы, деревня Заплатино, штурм деревни, разведка, Белоруссия, разрушенные города, смерч за Одером, Берлин.

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война. В первые дни, в военные комиссариаты стали поступать заявления граждан с просьбами отправить их на фронт. Совсем еще юные мальчишки и уже зрелые мужчины отправлялись на войну, защищать Родину. В мирное время они работали на фабриках и заводах, и только на войне проявилась их выдержка и героизм. Сколько героев было во время Великой Отечественной войны? Людей, которые жертвовали своими жизнями ради Победы над врагом. Со временем память об этих героях стирается и наша задача рассказать о подвигах и сделать так, чтобы люди не забывали какой ценой добыта Победа.

В. Ф. Гречин

Героем войны и обладателем ордена «Отечественной войны 2-й степени» являлся

Василий Фёдорович Гречин. Он родился 28 декабря 1904 года в селе Михалево Ивановской области. В.Ф. Гречин в составе 117 стрелковой дивизии прошел славный боевой путь от местечка Стихово Калининской области до Берлина. В архиве музея Д.Г. Бурлина сохранились его воспоминания. В них он подробно повествует о тяготах военной жизни и рассказывает о схватках с врагом.

Василий Фёдорович с 1940 по 1942 годы работал директором спецшколы ВВС в Иванове, где готовили летчиков и имел «бронь». Но он подал заявление с просьбой пойти на фронт добровольцем. В январе 1942 года был отправлен на Калининский фронт.

Боевое крещение В.Ф. Гречин получил 14 марта 1942 года в Цареве Московской области. Он вспоминал, что укрепления противника являлись снежные окопы, политые водой, три дзота, амбразуры в домах и блиндажах, а также вкопанные в землю два - три танка. Подразделению предстояло пройти открытое пространство протяженностью 700-800 метров по глубокому снегу и преодолеть речную преграду с крутыми берегами. Противник находился в тепле, а советские взводы на холоде. Появились обмороженные бойцы. Весь день 15 марта расчеты менялись и уходили в деревню Заходь-Гряды греться. Весь день шла подготовка к бою, на передовую доставляли боеприпасы. Политработники вели агитационную работу среди личного состава, инструктировали командиров рот и взводов как нужно действовать. Но

войскам не хватало главного – не было артиллерии. Обещали дать залпы «Катюш». Так и не дождавшись ни артиллерии, ни обещанных залпов, к вечеру полки начали наступление. Но внезапность была потеряна.

Противник в это время тоже не дремал и основательно подготовился. Минометный батальон за короткое время выпустил 1500 мин из ротных минометов. Оказалось, что они не доставали до противника, а рвались в реке. Пришлось стрельбу из минометов прекратить, так как это мешало продвижению советских рот и взводов.

Наступали наши войска по глубокому снегу. Противник минометным и пулеметным огнем поливал наступающие части. Советские роты не смогли дойти до берега реки и вынуждены были залечь в сугробах и окопаться. На слабые выстрелы противник отвечал сильным огнем из всех видов оружия. Командиры рот, политработники, командиры взводов своим личным примером пытались поднять бойцов в наступление, но это не помогало. Огонь противника косил их беспощадно. К ночи на сугробах лежали убитые и раненные солдаты и командиры, одни в белых халатах, другие без.

Во время боя была порвана связь в минометном и первом батальонах. Руководство выражалось лишь в одном крике по телефону: «Вперед, орлы!». Но когда связь была оборвана, Василию Федоровичу пришлось вместе со связистом ползти более полкилометра под огнем противника, чтобы ее восстанавливать. Когда они добрались до переднего края, там царил неразбериха. Командир минометного взвода лейтенант Всеволод Сиромеха, который корректировал огонь минометной батареи, отдавал команды. Командир первой роты метался по передовой и пытался организовать очередную атаку. Подбежал к В.Ф. Гречину и просил усилить огонь. На наши слабые выстрелы противник открыл интенсивный огонь уже по нашей опушке леса. Но высокие сугробы снега были нашими спасителями.

На вопрос: «Как дела!» В. Сиромеха махнул рукой и показал вверх: «Посмотрите сколько наших лежит. Только осторожнее». Перед взором Василия Федоровича расстилась снежная равнина. А на ней чернели трупы наших бойцов и командиров. Слышались стоны. Совсем недалеко от края сугроба

стонал человек и взывал о помощи. В.Ф. Гречин пополз к нему и, схватив за полы маскировочного халата, потащил за собой. Василий Федорович почувствовал острую боль в левой части головы и на некоторое время потерял сознание. Очнулся уже за сугробом. В. Сиромеха вытащил обоих, его и политрука роты, который был не только ранен, но и обморожен. Когда Василий Федорович пришел в себя и снял каску, то в ней торчал острый осколок, который не пробил ее, но концом задел голову. Всеволод Сиромеха перевязал индивидуальным пакетом голову В.Ф. Гречину, налил ему спирта и посадил в лисью нору. Политрука оттерли снегом и унесли в санчасть. К трем часам ночи огонь с обеих сторон прекратился. На передовой стало тише. В.Ф. Гречин доложил в штаб полка о состоянии дел на передовой. Ему ответили: «Продержитесь немного. Сейчас примем меры». Не прошло и часа, как в деревне Тарыжино прогремели выстрелы. Рота автоматчиков под командованием лейтенанта Панюкова ворвалась в деревню. Командиры рот и взводов сгруппировали около себя остатки войск и двинулись к реке. За ними двинулись минометчики и связисты. Общими усилиями взяли деревню Тарыжино, очистив ее от трех-четырех десятков фашистов [1, 15].

Огромного напряжения бойцов 117 стрелковой дивизии требовали бои за деревню Заплатино. Она стояла на возвышенности. Немцы упорно сопротивлялись. Транспортные самолеты противника сбрасывали грузы на парашютах, но неудачно. Часть их попадала к советским солдатам. Так, парашюты с минами попали в наше распоряжение, и это было хорошим подспорьем, так как советские мины были на исходе. Часть грузов упала на нейтральную зону. Обе стороны ревностно следили друг за другом и не допускали никого к ним. Говорили, что в них было продовольствие, а у советских бойцов не было ни одного сухаря. Двое смельчаков попытались доползти до контейнеров, но немецкими снайперами были убиты.

18 марта 1942 года девятнадцать немцев попытались вырваться из окружения по единственной дороге, но были обстреляны минометной ротой. В это же время пулеметный расчет с чердака крайнего дома деревни открыл по обозу немцев огонь и уничтожил

их. Это послужило сигналом для штурма деревни [2, 16].

Командиры и политработники 117 стрелковой дивизии. 20.11.1942

Роты бросились в атаку и деревня была занята. Оставалось три дома, в которых засели немцы. Но на них никто не обратил внимание. Солдаты поспешили в дома, чтобы добыть еду. Некоторые солдаты бросились на убитую корову, которая лежала на дороге, недалеко от отдельных домов, где засели немцы. Но немецкий снайпер убил двоих. Остальные успели отбежать. Попытка утащить корову продолжилась, и опять безрассудные жертвы. Наконец, одному удалось подползти к корове, привязать ее за ногу и волоком утащить. Ее хватило, чтобы накормить весь батальон. С немцами, засевшими в отдельных домах, расправились беспощадно. Но в силу неуправляемости подразделения и беззаботности командного состава случилась беда. Солдаты разошлись по домам, согрелись и заснули. Командиры не приняли мер по охране подразделений. Несколько уцелевших немцев, спрятавшись в сараях, воспользовались нашей оплошностью, подожгли несколько домов. В одном крайнем доме, где были раненые, сгорело тридцать солдат. Только после этого случая обследовали все постройки и навели порядок в подразделениях [3, 17].

Василий Фёдорович утверждал, что на войне всегда нужно было «держать ухо востро». Немецкие солдаты в любой момент могли воспользоваться нашей оплошностью или невнимательностью. Так, весной 1942 года обе стороны находились в обороне. По нашим дорогам было не проехать, не пройти. В результате весенней распутицы, не было подвоза продуктов. Солдаты неделю не по-

лучали хлеба. Выдавали по сухарю в день. Во время смены позиций одного батальона другим красноармейцы увлеклись поисками клюквы. Немецкие разведчики открыли огонь по разбредшимся по болоту бойцам, солдаты разбежались, оставив свои сумки. Немцы брали сумки, но ничего не найдя, бросали их. Стоящие сзади минометчики открыли по немцам огонь и те отошли на свои позиции. В этой суматохе было убито 8 солдат [4, 19].

Враг воспользовался нашей беспечностью 1 мая 1942 года, когда в частях отмечали праздник. Фашистские самолеты произвели разведку дислокации советских частей. 2 мая в деревне Сормово, где был расположен штаб дивизии и продовольственные склады, скопилось много обозов за продовольствием. Недалеко находился санбат с ранеными. Был хороший майский день. Люди вышли на воздух и прогуливались, а кое-где продолжали праздновать 1 мая. Внезапно налетела немецкая авиация. В результате бомбежки было убито и ранено большое количество солдат. Немецкие летчики, расстреливали наших из пулеметов. В дивизии не нашлось достаточно средств для оборудования маскировочных сеток, чтобы укрыть состав полка от «воздушных разбойников». Не появились и наши самолеты. После этого «урока» все штабные подразделения дивизии и советские тылы укрылись в лесах и там возвели блиндажи в три-четыре наката [5, 19].

Семинар политруков рот. 18.10.1942

После тяжелых боев за Гушино, Макарово, Стрежелово командование дало возможность бойцам перевести дух. Солдаты 117 стрелковой дивизии и В.Ф. Гречин сме-

нили оружие на лопаты. Продолав переход в 25 км, дивизия остановилась в деревне Бараносово и сразу же приступили к строительству деревянной мостовой и армейских складов.

*Снайперы 117 стрелковой дивизии.
20 октября 1942 г.*

Солдаты с удовольствием приступили к работе. Все соскучились по физическому труду, надоела окопная жизнь. Погода стояла хорошая. Местность, где они расположились, война не тронула. Дома целые, кругом цветы на лугах и огороды. Жители коллективно молотили рожь, собранную со своих земель. А главное счастье солдат было в том, чтобы попариться в бане «по-черному», полежать на лужайке, походить по лесу, собирать грибы и поучаствовать в сенокосе. Этот отдых продолжался целый месяц до 20 сентября 1943 г. По окончании строительства было устроено гуляние с местными жителями [6, 40].

Врезались в память автора трагические истории простых людей, пострадавших от Гитлера. Василий Федорович вспоминал о том, в каком тяжелом состоянии находились жители освобожденных деревень, после бесчинства со стороны немецких войск. 9 ноября 1943 года дивизия была направлена в сторону Городка Белоруссии. Пройдя узкую горловину, пробитую кавалерийской дивизией, обстреливаемая с обеих сторон неприятельской артиллерией, дивизия совершила ночной сорокакилометровый марш, очутилась в районе населенного пункта Ворожа, где дивизия простояла несколько дней. Деревня была сожжена гитлеровцами, а жители ютились в землянках. В одном из них солдаты увидели женщину и двух мальчиков один

- восьми, другой десяти лет. Мать от истощения еле стояла на ногах. Дети на маленьком костре пекли лепешки из картошки, смешанной с размолотой березовой корой. К матери был вызван батальонный врач, а детей и мать накормили солдатским супом и кашей. Она рассказала жуткую историю. Когда в деревню пришли немцы, там остались одни старики и дети. Мужчины и молодые женщины ушли в партизаны. Фашисты забрали все продукты, скот и птицу. А однажды, в деревню приехали каратели и стали поджигать дома. Дети и старики стали выбегать из домов, но по ним гитлеровцы открыли огонь. Она с детьми спаслась в яме. Почти все жители деревни погибли, немногие остались в живых. Когда советские войска заняли деревню, она перешла жить в землянку. Пока была мука и картофель, то жить было сносно. Но когда все закончилось, питаться приходилось тем, чем Бог послал: сухой травой, березовой корой.

Бойцы батальона один за другим приходили в землянку, приносили хлеб, сахар, а также горячую пищу. И пока батальон стоял в деревне, семья эта находилась под присмотром врачей. Уходя из деревни, капитан Капустин – командир батальона оставил семье продукты примерно недели на три [7, 49].

Удручающее впечатление в памяти автора оставили разрушенные противником города. Так, 22 марта 1944 года дивизия проезжала Смоленск. Город был разбит. По железнодорожным путям бродили люди, выпрашивали хлеб, картофель. Проезжая, по железной дороге во время очередной переброски войск, В.Ф. Гречин отмечал, что по направлению Смоленск-Брянск все было разрушено и истерзано. Ни одной целой станции. По сторонам восстановленного железнодорожного полотна, валялись разбитые вагоны, груды взорванных мостов, проезжали по деревянным. По путям бродили оборванные и голодные люди [8, 53].

Тронула до глубины души автора и история капитана Парфенова. Проезжая родные места, он отпросился на час к родителям, проживавшим недалеко от железной дороги. Дивизия собрала ему, что смогла из еды и он сошел на одном из полустанков. Вернувшись, он рассказал: «Деревни нет, вся сожжена. Люди живут в землянках. Отец и

мать бедствуют, едва таскают ноги. Паек, который принес, был самым дорогим подарком для них». Капитан пробыл дома всего лишь час и вынужден был вернуться обратно в дивизию [9, 64].

Штаб полка. Сидит слева капитан В.Ф. Гречин. Май 1945 г. Германия, около реки Эльбы

К 1945 году враг стремительно терял свою силу, но не был повержен, и задача бойцов 117 стрелковой дивизии было уничтожить его. По словам автора 14 апреля 1945 года началось решающее сражение Великой Отечественной войны. 14 и 15 апреля дивизия стояла в лесу, а огромный силы смерч бушевал за Одером. «Бесконечный поток эскадрилий советских самолетов шел на Запад над нашими головами. От шума моторов ничего не было слышно. Никогда за время войны не было столько самолетов, как в эти дни» - вспоминал В.Ф. Гречин. 16 апреля дивизия вышла к Одеру. Немецкие самолеты пытались противостоять советской армаде, которая неслась в сторону Германии и сбросив свой смертоносный груз на голову фашистов, возвращались на свои аэродромы, чтобы захватить бомбы и вновь «высыпать» их на голову противника. Штурмовики низко проносились над головами. Самолеты противника пытались бомбить нашу дивизию, но с ними расправлялись «наши ястребки и Яки». В воздухе раздавался рев и свист. Это советские и вражеские самолеты гонялись друг за другом. В воздухе тут и там вспыхивало пламя от подбитых самолетов. Изредка около 117 дивизии рвались тяжелые снаряды. Это дальнебойная вражеская артиллерия пыталась обстреливать подходившие резервы. А за Одером шел кровопролитный бой.

Враг упорно сопротивлялся. Ведь сражение развернулось на немецкой земле, не-

далеко от столицы третьего рейха – Берлина. Автоматчики и пешая разведка уже вступили в перестрелку с противником, засевшим в дачных домах. Наши войска стали обходить город Фюрстенвальде с Запада и Севера. Отступающие части противника, отстреливаясь, спешно мчались по автостраде. Комбинированным ударом со всех сторон, город был взят. Обширные дворы больших зданий были заняты артиллеристами, танкистами со своими танками и пушками. В доме, котором разместились 117 стрелковая дивизия вместе с разведчиками, находился большой подвал. В нем обнаружили несколько десятков жителей города. В подвале было темно. Когда солдаты зажгли свои карманные фонарики, то увидели сидящих на своих вещах женщин, детей и стариков. На советских солдат смотрели испуганные глаза женщин, прижимающих к груди своих детей. Лица, были изможденные, измученные. Из расспросов выяснилось, что они несколько дней не выходили из подвалов и давно не ели. Разведчики снабдили их хлебом, успокоили и велели выходить на улицу. Но испуганные люди долго не решались идти. И только прибежавшая в подвал девочка что-то начала быстро говорить своей матери и люди начали осторожно выходить на улицу [10, 75].

На улице немецкого города жизнь стала понемногу восстанавливаться. Во дворах за железными массивными оградами больших домов разместились обозы и кухня. Появились жители. Сначала они с опаской выглядывали из подвалов, а затем осмелев, выходили целыми семьями со своим пожитками, кто просто тащил их на своих плечах, а кто-то приспособил к велосипедам тележки, погрузив туда всю домашнюю утварь. Немецкие ребятишки в коротких штанишках, кто босой, кто в сандалях на деревянных подошвах уже окружили танкистов, артиллеристов и с любопытством осматривали машины и пушки. Молодые девчата уже завязали разговоры с советскими бойцами.

Около городской ратуши образовалась большая очередь немцев, там из наших походных кухонь раздавали населению горячую пищу и хлеб. Жители сообразили, что обещанного Гебельсом грабежа и насилия не предвидится, смелее двигались по дорогам [11, 81].

117 стрелковая дивизия проявляла милосердие к немецкому населению, но продолжала воевать с врагом до победного конца. Ночью 26 апреля 1945 года, пройдя ряд горевших населенных пунктов части дивизии вышли в район Венди-Бухгольц и заняли немецкие окопы. Разрозненные группы противника, основательно потрепанные советской авиацией, танками и огнем артиллерии, начали сдаваться или убегать в сторону Запада, бросая свою технику, машины и повозки и даже целые лазареты своих раненых.

Дивизия проходила по лесным дорогам, загроможденной немецкой техникой, разбитыми танками и автомашинами, в которых лежали раненые немцы. По бокам валялись обезвреженные мины-торпеды, управляемые по радио, предназначенные для борьбы с танками. Изредка, около населенных пунктов вспыхивала перестрелка. Это означало, что головная походная застава выбивает засевшую группу противника. На помощь передовому отряду приходили все огневые средства дивизии и противник или удирал или сдавался в плен [12, 85].

На заключительном этапе Великой Отечественной войны 117 стрелковая дивизия приняла участие в Берлинской наступательной операции. После того как враг был повержен в июле - августе 1945 года дивизия была расформирована. После окончания Великой Отечественной войны В.Ф. Гречин продолжил службу в армии в Советской Администрации в Германии. 4 декабря 1945 года Василию Федоровичу было присвоено звание майора. Он прослужил до декабря 1949 года. После выхода в отставку В.Ф. Гречин был назначен директором школы для слепых и слабовидящих детей. Выйдя на пенсию, он написал историю Ивановской 117 стрелковой дивизии, опираясь на записи, сделанные в своем походном дневнике и своего погибшего товарища М. Черкесова.

Библиографический список:

1. Научный архив ИГИКМ им. Д.Г. Бурьи-на. Д. 4801.
2. Научный архив ИГИКМ им. Д.Г. Бурьи-на. Д. 4801.
3. Научный архив ИГИКМ им. Д.Г. Бурьи-на. Д. 4801.
4. Научный архив ИГИКМ им. Д.Г. Бурьи-на. Д. 4801.
5. Научный архив ИГИКМ им. Д.Г. Бурьи-на. Д. 4801.
6. Научный архив ИГИКМ им. Д.Г. Бурьи-на. Д. 4801.
7. Научный архив ИГИКМ им. Д.Г. Бурьи-на. Д. 4801.
8. Научный архив ИГИКМ им. Д.Г. Бурьи-на. Д. 4801.
9. Научный архив ИГИКМ им. Д.Г. Бурьи-на. Д. 4801.
10. Научный архив ИГИКМ им. Д.Г. Бурьи-на. Д. 4801.
11. Научный архив ИГИКМ им. Д.Г. Бурьи-на. Д. 4801.
12. Научный архив ИГИКМ им. Д.Г. Бурьи-на. Д. 4801.

©Волобуева М.М., 2021